

К.О. ТОМАШЕВСКИЙ

*магистрант Института государственной
службы и управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены теоретические аспекты государственно-частного партнерства, основные модели и подходы. Автором исследован и зарубежный опыт регулирования вопроса ГЧП. В статье выделены ключевые преимущества использования данного инструмента для эффективного развития экономики страны. Государственно-частное партнерство также называется ГЧП, это долгосрочное соглашение между национальным или местным правительством и частной компанией. Государственно-частное партнерство – это уникальный механизм закупок, основанный на долгосрочных контрактах между частной организацией и государственной организацией, направленный на повышение эффективности предоставления государственных услуг и/или развитие общественной инфраструктуры, при котором риски и выгоды распределяются. Государственно-частное партнерство между частными и государственными компаниями выгодно обеим сторонам. Существуют риски, связанные со строительством и инфраструктурой, такой как автомобильные и железные дороги. Если работа не будет завершена вовремя, частная компания должна нести убытки из-за технических дефектов или если затраты превышают смету.

Ключевые слова: *государство, партнерство, бизнес, взаимодействие, развитие.*

Государственно-частное партнерство также называется ГЧП, это долгосрочное соглашение между национальным или местным правительством и частной компанией. Государственно-частное партнерство существует, когда одна или несколько государственных организаций соглашаются работать с одной или несколькими частными организациями. ГЧП существовало

долгое время, но его значение стало более популярным в 1980-х годах во всем мире. Поскольку правительства пытались получить выгоду от частных организаций, не потворствуя полностью частному сектору. В этом типе договоренностей частные организации выполняют функции государственных компаний. Хорошо зарекомендовавшая себя модель ГЧП с экономической и социальной инфраструктурой используется более чем в половине стран мира [3].

ГЧП обычно имеет срок действия контракта от двадцати пяти до тридцати лет или может быть больше. Финансирование ГЧП осуществляется частично частным сектором и частично государственным сектором. Частный партнер участвует в разработке, завершении, реализации и финансировании проекта, в то время как государственный партнер занимается определением и мониторингом соответствия целям. Риски распределяются между государственными и частными партнерами в соответствии со способностью каждого оценивать, контролировать и справляться с ними. ГЧП включает в себя ряд различных типов, связанных с организациями собственности, различными ролями и распределением рисков между государственными и частными партнерами. Например,

Государственно-частное партнерство – это уникальный механизм закупок, основанный на долгосрочных контрактах между частной организацией и государственной организацией, направленный на повышение эффективности предоставления государственных услуг и/или развитие общественной инфраструктуры, при котором риски и выгоды распределяются [4].

Это партнерство между государственным и частным секторами с целью реализации проекта или услуги, традиционно предоставляемой государственным сектором [1].

Государственно-частное партнерство между частными и государственными компаниями выгодно обеим сторонам. Например, инновации и технологии частного сектора предоставляют более качественные услуги государственному сектору по мере повышения операционной эффективности. С другой стороны, государственные компании стимулируют частный сектор. Кроме того, экономическая трансформация делает страну более конкурентоспособной в ускорении развития инфраструктуры и строительства.

Преимущество ГЧП заключается в том, что управленческие навыки и финансовая осведомленность частного бизнеса могут обеспечить лучшее соотношение цены и качества для налогоплательщиков, когда используются надлежащие договоренности между государственным и частным секторами.

Государственно-частное партнерство может повысить качество, эффективность и конкурентоспособность государственных услуг. Он дополняет государственный сектор и привлекает дополнительное финансирование в условиях бюджетных ограничений. Наилучшее использование

операционной эффективности частного сектора может повысить качество обслуживания населения и ускорить развитие инфраструктуры [1].

Есть и недостатки. Существуют риски, связанные со строительством и инфраструктурой, такой как автомобильные и железные дороги. Если работа не будет завершена вовремя, частная компания должна нести убытки из-за технических дефектов или если затраты превышают смету. Частной компании, возможно, придется столкнуться с рисками, если она не сможет предоставить обещанные услуги. Риск возрастает, когда количество пользователей меньше ожидаемого для инфраструктуры или услуги, такой как мосты, дороги или туннели. Если публичная компания или партнер платит только минимальную комиссию, то частный партнер должен нести риск.

Государственно-частные партнерства обычно встречаются в транспортной инфраструктуре, такой как автомагистрали, аэропорты, железные дороги и мосты. Примеры муниципальной и экологической структуры включают объекты водоснабжения и водоотведения. К общественным жилым помещениям относятся школьные здания, тюрьмы, студенческие комнаты, а также развлекательные и спортивные сооружения. Эйфелева башня – самый известный современный пример государственно-частного партнерства. ГЧП восходит к древней римской цивилизации в управлении, строительстве и обслуживании портов.

Период с середины 1990-х по 2020 год ознаменовался зарождением ГЧП в России. Основное внимание уделялось транспортному и энергетическому секторам. Тем не менее, страна не добилась больших успехов, поскольку отсутствовала зрелая основа для ГЧП. В конце концов, в 2004-2012 годах правительство заложило основу для этой структуры. Правительство сформировало руководящие принципы и провело стандартизацию документов для проектов.

ГЧП действительно оказывает большое влияние на общий экономический рост. ГЧП увеличивает чистые инвестиции в определенную отрасль и приводит к большему росту проекта в указанном секторе. По сути, ГЧП позволяет осуществлять крупномасштабные государственные проекты, такие как больницы, мосты и т. д., которые реализуются с помощью частного финансирования. Рост наблюдается, когда технологии и инновации частного сектора сочетаются со стимулами государственного сектора.

Преимущества ГЧП были очень хорошо оценены экспертами [1; 2; 3]. При правильных условиях ГЧП могут создавать дополнительные точки финансирования для структуры и изменять платежи в будущем. За исключением случаев повышения квалификации, ГЧП не расширяют финансовое пространство, доступное для фонда, они просто влияют на межвременной план государственных расходов, однако в плане скидок выигрыша нет. Критически важно, что частная часть не поддерживает открытые фреймворки, а просто финансирует их.

Научные работы по ППС получили широкое признание среди практиков. Есть много аргументов в пользу получения фреймворков, но лишь некоторые из них являются действительными аргументами. При правильных обстоятельствах ГЧП могут задействовать дополнительные источники финансирования инфраструктуры и отличаться в будущем. Если нет повышения эффективности, ГЧП не увеличивает бюджетное пространство, доступное для инфраструктуры, оно влияет только на государственный бюджет, но не дает никаких преимуществ в плане дисконтирования. В основном частный сектор не финансирует проекты государственной инфраструктуры, а только финансирует их.

Академическая эмпирическая литература об экономическом воздействии ГЧП очень ограничена. Большая часть доказательств основана на ненадежных доказательствах и тематических исследованиях, в большинстве из которых сравниваются результаты до и после без каких-либо ложных доказательств. К сожалению, общее экономическое воздействие ГЧП не подвергалось систематическому анализу с использованием надежного анализа. Проблема атрибуции остается одним из главных ограничений. Центральный вопрос заключается в том, в какой степени изменения в интересующих результатах можно отнести к конкретному вмешательству, и это предполагает возможность сравнения результатов ППС с ложным публичным положением [3].

В тех экзаменах, где ГЧП включены, они являются единственным выбором и не признают различные типы частных инвестиций; однако они скорее улавливают способ, которым частная сторона может сделать выбор, влияющий на демонстрацию полезности. Это означает, что большинство открытий нельзя суммировать в различных условиях. Они представляют собой всего лишь один вариант, и они не признают различные типы частных инвестиций; однако они скорее улавливают способ, которым частная сторона может сделать выбор, влияющий на демонстрацию полезности. Это означает, что большинство открытий нельзя суммировать в различных условиях. Они представляют собой всего лишь один вариант, и они не признают различные типы частных инвестиций; однако они скорее улавливают способ, которым частная сторона может сделать выбор, влияющий на демонстрацию полезности. Это означает, что большинство открытий нельзя суммировать в различных условиях.

Признание любых неудовлетворенных компетенций государственных служащих. Для сложных действий потребуются определенные активы, но, учитывая многочисленные другие понимания РЗ, внутренние сотрудники будут иметь возможность провести экзамен. Для всех соглашений РЗ ассоциация должна создать группу, состоящую из следователей, юридического руководства, активов с отраслевыми способностями, возможно, финансового консультанта/городского советника с навыками финансового

улучшения, а также советника по долговым обязательствам. Открытые субстанции должны решить в подходящее время в своем расследовании, ожидается ли, что внешние активы будут дополнять персональные активы при выполнении предписанных процедур этой передовой практики [3].

Определите финансовые и экономические последствия проекта. Открытый элемент должен определить разумные финансовые и денежные последствия предлагаемого предприятия с учетом любых опасностей задачи или уязвимости в расчетах. Переменные, которые следует учитывать при признании потенциальных затрат и преимуществ, включают:

Метод ГЧП несколько отличается от традиционных механизмов закупок. Ключевые отличия:

1. Финансирование: Правительство берет большие первоначальные затраты, когда оно финансирует проект в одиночку, как в случае с традиционными государственными проектами. Но в ГЧП частные лица разделяют финансовую ответственность и рассчитывают получать постоянное вознаграждение в виде «платы за пользование» или «платежей за доступность» со стороны правительства. Эта система создает сильный стимул для частной стороны поддерживать обслуживание/инфраструктуру, поскольку правительство производит платежи в зависимости от доступности и качества обслуживания. Платежи не производятся правительством авансом, а только тогда, когда проект работает. Следовательно, ГЧП не обременяет национальный бюджет и не требует больших первоначальных затрат. ГЧП также обеспечивает наилучшее качество обслуживания.

2. Продолжительность отношений: в традиционных проектах отношения между частным застройщиком и правительством заканчиваются, когда проект построен/завершен. Но в рамках ГЧП это выходит далеко за рамки, поскольку частный орган также поддерживает проект. Поскольку частный партнер должен управлять и получать вознаграждение в зависимости от доступности и качества услуг по проекту, это создает для них сильный стимул для создания лучшего проекта.

3. Фокус процесса закупок: Традиционный механизм сосредоточен на потребностях в ресурсах (например, как построить аэропорт). Но ГЧП фокусируется на «выходах», на том, что нужно построить. Следовательно, это создает больше возможностей для инноваций со стороны частного лица.

4. Распределение рисков: в традиционном механизме риски в основном ложатся на правительство, особенно после завершения строительства проекта. Но в рамках ГЧП частный застройщик тоже несет определенный риск. Риски распределяются на основе того, кто лучше всего может ими управлять. Например, регулятивными рисками управляет правительство, поскольку частная организация не имеет над ним контроля, а риском затрат на строительство управляет частный партнер.

По мнению А.А. Андреева [2], механизм ГЧП имеет ряд преимуществ:

1. Проекты ГЧП будут привлекать частный капитал, что сделает новые проекты более осуществимыми. Но потенциал во многом зависит от дополнительных потенциальных доходов, которые будут получены от услуги/инфраструктуры. Даже если правительство не хочет привлекать частный капитал, оно все равно может использовать модель ГЧП для повышения эффективности государственного актива.

2. Реализация повышения эффективности за счет улучшения реализации проектов, управления частным сектором и инноваций. Частная организация также может иметь большой опыт в отношении проекта благодаря своему прошлому опыту создания/управления аналогичной инфраструктурой. Таким образом, можно повысить качество оказания государственных услуг.

3. Долгосрочное решение таких вопросов, как качество строительства и надлежащее обслуживание, путем передачи ответственности частному лицу. Частная организация сильно мотивирована, потому что государственные платежи основаны на КРІ (ключевых показателях эффективности).

4. Часть рисков передается частному партнеру от государства. Затраты на техническое обслуживание в долгосрочной перспективе ниже. Правительство также защищено от рисков увеличения стоимости строительства, что часто имеет место в случае государственных проектов.

Хотя механизм ГЧП имеет много преимуществ, он также имеет некоторые ограничения. ГЧП не подходит для всех проектов, особенно в секторах, которые претерпевают быстрые изменения, таких как ИТ. Проекты ГЧП осуществимы только тогда, когда существует долгосрочная предсказуемая потребность в услуге, поскольку во многих случаях партнеры проекта ГЧП должны будут платить правительству независимо от потребности в услуге.

Структурная сложность проектов ГЧП также создает высокие транзакционные издержки. Проект должен быть достаточно большим, чтобы оправдать увеличение затрат на закупки. Таким образом, проекты только с минимальным порогом (свыше 20 миллионов долларов США) следует считать подходящими для ГЧП.

Успешное ГЧП также требует потенциала частного сектора. Отсутствие местного потенциала частных организаций для реализации таких проектов может препятствовать возможностям ГЧП. Необходим потенциал местного частного сектора для принятия таких рисков и реализации долгосрочных капиталоемких проектов.

ГЧП может быть политически и социально чувствительным, потому что общественность может чувствовать, что правительство слишком щедро по отношению к частным организациям. Таким образом, должно быть доверие к правительству со стороны общественности. Процесс ГЧП также должен быть прозрачным и подотчетным для создания большего доверия.

Проекты ГЧП после их согласования обладают ограниченной гибкостью и могут плохо приспосабливаться к изменениям. Например, правительству может быть дорого изменить спецификацию проекта после того, как проект был присужден.

Таким образом, инструмент государственно-частного партнерства – эффективное средство развития экономики. В настоящее время в России его следует использовать в условиях экономических санкций и ограничений. Кроме того, перспективным направлением использования могла бы стать реализация инструмента в социальном секторе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Адамайтис С.А.* Потенциал регионов России для развития транспортной инфраструктуры на принципах государственно-частного партнерства // Географический вестник. 2022. № 1 (60).
2. *Андреев А.А.* Актуальные проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства при модернизации ЖКХ России // Инновации и инвестиции. 2022. № 2.
3. *Смирнов Н.А.* Государственное-частное партнерство в современных условиях функционирования субъектов предпринимательства // Московский экономический журнал. 2022. № 4.
4. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

K.O. TOMASHEVSKY

*Master's student, Institute of Public Administration
and Management of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The article discusses the theoretical aspects of public-private partnership, the main models and approaches. The author has also studied the foreign experience of regulating the issue of PPP. The article highlights the key advantages of using this tool for the effective development of the country's economy. A public-private partnership is also called a PPP, it is a long-term agreement between a national or local government and a private company. Public-private partnership is a unique procurement mechanism based on long-term contracts between a private organization and a public organization, aimed at improving the efficiency of public services and/or the development of public infrastructure, in which risks and benefits are distributed. Public-private partnership between private and public companies is beneficial to both parties. There are risks associated with construction and infrastructure, such as roads and railways. If the work is not completed on time, the private company must incur losses due to technical defects or if the costs exceed the estimate.

Key words: *state, partnership, business, interaction, development.*